

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 34

D.G. Bachurin

VAT SYSTEM AS SOCIAL AND LEGAL INSTITUTION OF TRANSITION TYPE

Dmitry Bachurin – senior lecturer, the Department of Finance, Money Circulation and Credit of Tyumen State University, PhD in Law, Tyumen; e-mail: 01ter@mail.ru.

We research essential qualitative characteristics of VAT determining its belonging to a specific social and economic order. In this connection, the legal framework of the VAT system is considered from the point of view of the developed economies of Northern Europe and countries with transition type of economy.

We suggest building the policy of legal regulation of value added tax taking into consideration the successive analysis of the real structure of the economy distinguishing its major subsystems.

We come to the conclusion that the VAT system should conform to national priorities of social development in connection with the need to eliminate the VAT institutional trap.

Keywords: VAT; tax law; legal regulation of value added tax; turnover tax; trade tax; capitalist mode of production; labor; VAT methodology; budgetary spending; governing elites.

Д.Г. Бачурин

СИСТЕМА НДС КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ ПЕРЕХОДНОГО ТИПА

Дмитрий Геннадьевич Бачурин – доцент кафедры финансов, денежного обращения и кредита Тюменского государственного университета, кандидат юридических наук, г. Тюмень; e-mail: 01ter@mail.ru.

Исследуются существенные качественные характеристики НДС, определяющие его принадлежность определенному социально-экономическому порядку. В связи с этим правовые основы системы НДС рассматриваются в проекциях экономически развитых экономик Северной Европы и стран с переходной экономикой.

Выстраивание политики правового регулирования налогообложения добавленной стоимости автор предлагает осуществлять с учетом последовательного анализа реальной структуры экономики и выделения ее основных подсистем.

Автор делает выводы о потребностях согласования системы НДС и национальных приоритетов общественного развития в связи с необходимостью ликвидации институциональной ловушки НДС.

Ключевые слова: налог на добавленную стоимость; налоговое право; правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости; налог с оборота; промышленный налог; капиталистический способ производства; труд; методология НДС; бюджетные расходы; управляющая элита.

В исследованиях правовой проблематики экономической направленности нельзя не отметить специфичность научного поиска, когда правила и принципы почти исключительно выводятся из результатов самой экономической практики,

«представляющей собой многоплановый процесс» [6. С. 17], находящийся в непрерывном взаимодействии с социальными ценностными установками. Впоследствии такие смысловые конструкции, будучи облеченными в правовые формы, обрета-

ют необходимую юридическую силу и начинают собственное бытие в качестве регуляторов социально-экономической реальности. Нельзя не обратить внимание на то, что важнейшей особенностью экономической жизни является неочевидность тех или иных закономерностей. Критичная неочевидность возникает в переходные периоды.

Налогово-правовые ограничения, воздействуя на субъекты материальной реальности и в таком виде вступая в множественные отношения, в итоге становятся органичной частью существующего строя. Налоговые формы, сохранившие свою эффективность, востребуются для дальнейшего применения. Прочие формы покидают юридические практики вместе со сменой общественного миропорядка.

В периоды активных социальных перемен неизбежно набирают темпы процессы создания качественно новых институционалий (институционалии – это данности современного общества, обуславливающие, регулирующие и характеризующие уровень и качество организации социума), необходимых для поддержания старой системы. Социальные технологии, внедряемые в экстремальной ситуации распада общественных скреп, нередко утверждают и цементируют базовые платформы будущего миропорядка.

Автор предлагает именно в этом качестве рассматривать НДС. Как по существенным характеристикам, так и по времени появления НДС оказывается способным принять активное участие в решении задачи сохранения позднего капиталистического строя.

1. НДС как институциональная налоговая форма нового типа. До сих пор налоговые формы выступали лишь в качестве второстепенных системных элементов, с большим или меньшим успехом выполнявших фискальные функции. НДС, в силу своих особых трансформационно-распределительных свойств, впервые из налоговых конструкций выдвигается в ряд переходных институтов, обеспечивающих функции государственного регулирования экономики, социальной защиты и перераспределения доходов от капитала ши-

роким слоям населения. В качестве примера среди подобных основополагающих структур, определяющих элементы новой экономической модели, в разное время сыгравших значительную роль в укреплении существующего строя и выдвинувшихся впоследствии в качестве основ будущего порядка, можно выделить несколько таких общественных институтов (табл. 1).

Институт налогообложения добавленной стоимости на время укрепляет существующую капиталистическую систему, которая использует НДС в развертывании бинарного механизма максимального перераспределения средств на общественно значимые нужды – социальные трансферты, образование и здравоохранение. Через национальные бюджеты перераспределяется более 40% ВВП. В государствах ЕС соотношение бюджетных расходов между современными (социальное обеспечение – более 22% ВВП, образование и здравоохранение – 12% ВВП) и традиционными (военные расходы и государственное управление – 4% ВВП) функциями достигает 10:1 [7. С. 125]. В качестве пояснения к тезису о стабилизирующем влиянии НДС на механизм капиталистического способа производства вполне уместно обращение к марксистским трактовкам прибавочной стоимости. Так, Ф. Энгельс в предисловии к третьему тому работы «Капитал. Критика политической экономии» справедливо замечает, что «общее свойство всех товаров состоит в том, что их можно продать дороже издержек производства, и если труд представляет единственное исключение из этого и постоянно продается лишь по издержкам производства, то он продается ниже той цены, которая является общим правилом в этом вульгарно-экономическом мире» [2. С. 11].

Иными словами, труд сам выступает в двух ипостасях: в качестве основы и источника прибавочной стоимости при капиталистической модели производства и одновременно как единственный товар, в цене которого отсутствует прибавочная стоимость.

Нельзя не признать, что достаточно

**Отдельные институты переходного типа, укрепившие существующий строй
в эпоху перемен и впоследствии ставшие основой будущего миропорядка**

	ЭПОХА ПОСТАНТИЧНОСТИ (поздняя античность)	ЭПОХА ПЕРЕХОДА ОТ ПО- СТАНТИЧНОСТИ К МОДЕРНУ (поздний феодализм)	ЭПОХА ПОСТМОДЕРНА (поздний капитализм)
Указание на начало эпохи перемен	322 год н.э. – выступление Константина на Никейском соборе о признании единой сущности Бога.	31.10.1517 г. – выступление доктора богословия Виттенбергского университета Мартина Лютера и основание протестантских церквей. Период характеризуется прерывистым движением. Поэтому необходимо указать основные ключевые события: Реформация, Просвещение, Великая Французская революция.	1917 г. – отмечено появление постмодернистских тенденций. 1968 г. – пик движения хиппи.
Переходные элементы идеологического порядка	Установление христианства – фундаментальная идейная основа феодализма.	Протестанство – идейная и теологическая основа классического капитализма.	Идейная основа будущего миропорядка не определена.
Переходные элементы экономического порядка	Введение колоната, как элемента протофеодальных отношений.	Качественно новое развитие банковского и биржевого дела, появление протобуржуазии.	Общественное регулирование экономики, социальное перераспределение доходов.

удачным компромиссом в разрешении этого фундаментального противоречия капитализма становится внедрение налогообложения добавленной стоимости в системе НДС. Изъятие в процессе налогообложения значительной части добавленной стоимости и ее перераспределение в социальные сектора экономики, работающие в основном в интересах лиц наемного труда, значительно увеличивает устойчивость механизма капиталистического производства:

- во-первых, снижается социальное напряжение в обществе в связи с определением постоянного источника материальных гарантий социальной защиты граждан и реализации национальных программ в сфере культуры, медицины и образования;

- во-вторых, возникает дополнительный резерв постоянно расширяющегося покупательского спроса, предъявляемого социальными секторами экономики. Данное обстоятельство критично важно для развитых экономик, пребывающих в ситуации кризиса исчерпания платежеспособного спроса, и свидетельствует о переходе от преимущественно экстенсивного

развития экономик, расширяющихся при капиталистическом способе производства за счет освоения новых рынков, к попыткам внедрения механизмов интенсивного развития за счет активного перераспределения добавленной стоимости в пользу лиц наемного труда;

- в-третьих, в развитых экономиках мира запущен процесс расширения социальных секторов образования и здравоохранения, на которые «приходится более 20% рабочих мест и ВВП, т.е. больше, чем на всю промышленность» [4. С. 482];

- в-четвертых, расширение роли государства в странах активного НДС-перераспределения доходов от капитала в значительной степени создает и поддерживает материальную базу среднего класса.

Кроме того, НДС действует равномерно. Важнейшей особенностью НДС является стабильный характер поступлений платежей в бюджет. Но если в условиях сбалансированных экономик северных стран ЕС НДС обеспечивает удовлетворительный перераспределительный эффект, то в условиях хромающей российской экономики НДС лишь усугубляет

диспропорции системы и широко открывает каналы деструктивного перераспределения.

НДС доказывает свою эффективность при высоком уровне стабильного экономического развития с равномерным распределением финансовых ресурсов, предполагающем достаточные возможности изъятия добавленной стоимости и перераспределения ее на социальные цели. При этом доля перераспределяемого НДС выше 80%, а в Швеции даже выше 87%.

Резко падает положительное значение НДС при низком уровне экономики, где сужаются способности к созданию добавленной стоимости в размерах, обеспечивающих финансирование социальных нужд. В этих условиях теряется социально-регулятивный смысл введения НДС, и он превращается в еще один налог на бедных.

Наибольший отрицательный эффект оказывает введение НДС в переходный период, когда под наибольший налоговый удар попадает материальная основа реформируемой экономики – машиностроение и обрабатывающие производства.

В этом смысле Российская Федерация находится в ситуации двойного перехода. Во-первых, страна переживает свой собственный переход от планово-социалистической экономики советского типа к некоему новому состоянию, которое первоначально получило название «рыночной экономики». Однако под декларативными лозунгами либерализации радикальные реформаторы осуществили лишь слом формальных институтов советской экономики. Не были полностью изменены фундаментальные основы прежней системы, представляющие собой специфичные производственные силы, ориентированные на ВПК ведущих отраслей промышленности и некапиталистический социокультурный тип личности подавляющего большинства населения страны. В результате возникает относительно устойчивая крайне противоречивая переходная экономика с «эффектом зависания» в переходе или, выражаясь метафорично, – «в сырьевой трубе».

Во-вторых, наш переход совпадает по

времени с общецивилизационным посткапиталистическим переходом, когда очертания будущего уже угадываются, но еще не проступают вполне отчетливо. Таким образом, уже совершенно ясно, что траекторию такого перехода необходимо определять самостоятельно, без помощи западных экономистов и юристов. Тем более, что сами представители либерального мейнстрима уже четко выразились по поводу своей несостоятельности в идейном поиске рецептов для решения задач развития экономик переходного типа.

Важно отметить, что если в результате научного поиска в традиционных отраслях права изменения в области регулирования сравнительно невелики, то в сфере налогообложения в условиях двойного перехода такие новации отличаются крайней подвижностью, которая в основном обусловлена:

- реактивным характером текущих перемен;
- отсутствием адекватного анализа состояния социально-экономической системы;
- отсутствием прогнозного видения общесоциальных целей и желаемых результатов нормативно-правового регулирования, за исключением произвольно очерченных фискальных индикаторов.

Обращаясь к вопросу об оценке влияния НДС на социально-экономические процессы в Российской Федерации, необходимо заметить, что при сложившемся характере перераспределения бюджетных доходов в нашей стране объективно можно вести речь лишь о декларации социального государства. Федеральный бюджет два года назад перераспределил 20% ВВП. Соотношение бюджетных расходов между современными (социальное обеспечение и социальная политика – 5,7% ВВП, образование и здравоохранение – 1,76% ВВП) и традиционными (военные расходы и государственное управление – 8% ВВП) функциями в условиях мирного времени составляет 1:1 [5]. В условиях, когда налогообложение добавленной стоимости подчинено фискальной функции наполнения бюджета, а принимаемые государственные решения учитывают,

прежде всего, эгоистичные интересы либеральной управляющей элиты, но не нацелены на общенациональные задачи обустройства страны, потенциальные положительные качества и возможности НДС, как института переходного периода, не востребованы. Напротив, в российских условиях уникальность НДС проявляется в дополняющем разрушительном действии на социально-экономические структуры: уничтожение отраслей промышленности группы «А» (производство средств производства), расширение коррупции и криминальной экономики. Таким образом, НДС все более приобретает черты институциональной ловушки – неэффективного института, импортированного в начале рыночных преобразований, развитие которого происходит на ошибочных траекториях.

2. Воздействие НДС на структуры экономики. Исследование НДС в правовой системе нашей страны чаще сфокусировано на оценке соотношения с ней налогового законодательства, но реже обращается внимание на необходимость изучения тех или иных воздействий, которые не отражены в положениях нормативно-правовых установлений.

На этапе реиндустриализации несырьевые отрасли промышленности попадают в тиски ограниченного масштаба рынка, падающего спроса, ситуацию отсутствия значимой экспортной ренты и острой необходимости в финансовых ресурсах. Более того, обрабатывающие производства лишены возможностей налоговой оптимизации, которая в широких масштабах укоренена в торгово-финансовых и сырьевых секторах экономики (табл. 2). Перенос в цену выпускаемой продукции стоимость труда, износ оборудования и проценты по кредитам, производитель со всей суммы таких затрат уплачивает НДС. Налогообложение добавленной стоимости неминуемо срезает ту минимальную рентабельность, которую удается удерживать на наиболее устойчивых промышленных предприятиях, и выставляет целые отрасли на грань банкротства и ликвидации при малейшем негативном изменении рыночной конъюнкту-

ры.

Очевидно, что необходимо максимальное общественное изъятие сырьевой ренты и доходов финансового сектора, которые в своей основе определяются перераспределительными итогами снижения эффективности отраслей материального производства. Кроме того, нельзя не принять во внимание факт высоких доходов и минимальных в сравнении с доходами налоговых платежей торгового капитала.

3. Постановка проблемы перенастройки правового регулирования НДС в логике решения национальных задач социально-экономического развития. Сложившееся правовое регулирование налогообложения добавленной стоимости диаметрально противоположно приоритетным задачам социально-экономического развития Российской Федерации.

С одной стороны, пресс НДС максимально давит отрасли материального производства, которые должны работать в свободном рынке и быть максимально конкурентными.

С другой стороны, сырьевому комплексу и работающему с ним в тандеме торгово-финансовому капиталу предоставлен режим наибольшего налогового благоприятствования. Логика такой политики, дополненная результатами вступления в ВТО, в самой ближайшей перспективе гарантированно лишает Россию остатков обрабатывающих производств.

Подобное положение при оставлении НДС в отечественной налоговой системе требует осмысления параметров такой ситуации и соответствующей перенастройки механизма правового регулирования налогообложения добавленной стоимости.

В данном случае НДС выступает в роли западного социально-экономического инструмента дополнительно примененного в сфере налогообложения, когда к отечественной экономике и социальной сфере уже были применены западные рекомендации, результатом которых явилось полное разрушение благосостояния среднего класса на территории бывшего СССР и стран Восточной Европы. За черту бедности с 1989 г. по 1996 г. было отброшено 126 млн чел., а число людей, по-

Сравнительная характеристика НДС-воздействий на основные секторы экономики Российской Федерации

Отрасли	Характеристика распределения при имеющемся НДС-воздействии	Результат НДС-перераспределения	Характеристика экономических субъектов отрасли в НДС-отношениях
Добыча и транспортировка сырья	Ситуация конкурентного перераспределения.	Основной источник формирования бюджета.	НДС уплачивается в основном полностью. Предприятия отрасли все более ограничивают мероприятия по снижению НДС.
Финансы	Государство критично проигрывает в перераспределении.	Обогащение либеральной элиты и иностранного капитала.	В целом налогообложение добавленной стоимости в системе НДС минимально, а в банковском секторе отсутствует полностью. Налогообложение прибыли осуществляется в основном в той мере, в какой это необходимо для демонстрации определенных финансовых показателей доходов кредитных учреждений.
Торговля	Государство проигрывает в перераспределении.	Отрасль фактически перешла под иностранный контроль и в значительной степени (на 60–70%) обслуживает зарубежное производство при неоправданном росте издержек обращения.	Имеются и широко используются возможности для применения схем снижения НДС-налогообложения.
Обрабатывающие производства	Государство фактически устранилось от решения проблем отраслей обрабатывающей промышленности.	Существующие условия перераспределения способствуют ликвидации предприятий обрабатывающей промышленности.	Уплачивается полностью. Возможности снижения НДС минимальны.
Машиностроение	Государство ограничивается заявлениями декларативного характера о необходимости воссоздания отечественного машиностроения.	В связи с существующими условиями перераспределения отрасль фактически ликвидирована.	Уплачивается полностью. Возможности снижения НДС минимальны.

лучающих доходы ниже прожиточного минимума, увеличилось с 14 млн чел. до 140 млн чел.

Впоследствии западные экономисты признают разрушительность приложения

неолиберальных лекал к экономике бывших социалистических стран, заявив, что «хотя на Западе смогли успешно развиваться индивидуалистические модели собственности на имущество, возможно также,

что в обществах, где индивидуалистические ценности являются культурно чуждыми, наилучший путь к установлению рыночной экономики будет проходить через альтернативные формы частной собственности. Попытки слишком быстро внедрить западные формы собственности могут замедлить развитие, разрушив самобытные модели социальной ориентации, которые, не будучи враждебными идее собственности на имущество как таковой, не всегда признают индивидуализированные формы собственности» [3. С. 307–308].

Ситуация с внедрением НДС в отечественную экономику не нова. Стремление к подражанию и переносу в российскую действительность идей и правил Запада увлекает правящую российскую элиту со времен Петра Великого. В полной мере можно отнести к действительным причинам и результатам ту характеристику, которую дал 100 лет назад С.Ю. Витте, ведя речь о последствиях экономических заимствований на Западе, проводимых без учета специфических особенностей национальных экономик, и отмечая, что «при царствовавшем в России в последние десятилетия беспочвенном космополитизме нет ничего удивительного, что у нас значение законов политической экономии и житейское их понимание приняли самое нелепое направление» [1. С. 7].

Кроме того, важно учитывать, что наша страна входит в глобальную капиталистическую систему, отдельные составляющие которой представляют собой различные типы общественных отношений. Нам известно множество примеров, когда, например, отношения рабства встраиваются в производственные цепочки капиталистического разделения труда. Симптоматично, что периодически возникающая дискуссия о необходимости отмены НДС обычно имеет своим итогом неоднозначные, зачастую противоречащие отечественной реальности подходы, среди которых наиболее часто встречаются:

1. Фискальный – НДС представляет собой стабильный налоговый инструмент пополнения бюджета в условиях сбалан-

сированной экономики. Тем не менее, в Российской Федерации сохраняется устойчивая тенденция к тому, что достаточно большое число регионов имеет отрицательные итоги налогообложения добавленной стоимости – в 2008 г. такие результаты получают шесть субъектов РФ, в 2009 г. – десять, в 2010 г. – одиннадцать, в 2012 г. – двенадцать, 2013 г. – пятнадцать.

2. Интегративный – НДС объективно способствует международной интеграции и сотрудничеству стран с НДС-экономикой.

3. Деструктивный – НДС участвует в процессах уничтожения отечественной промышленности, прежде всего производств, которые в условиях структурных преобразований попадают в ситуацию рыночного провала, но при изменении условий хозяйствования и переоснащении могут быть востребованы потребителем.

4. Криминогенный – организация сектора доходов криминальной экономики на основе НДС-мошенничеств. В условиях Российской Федерации данный сектор дополняется и функционирует в тесном взаимодействии с ведением операций по выводу денежных средств из легального оборота с последующим обналичиванием и/или трансфертом за пределы страны.

5. Методологический – отсутствует методологически подготовленная идея альтернативного предложения. НДС во многих смыслах плох для экономики, но ресурсы, затраченные на внедрение и совершенствование методологии НДС, в итоге позволяют осуществлять администрирование, а отказ от данного налога может вызвать неопределенные внутрисистемные издержки.

6. Подражательный – НДС взимается в подавляющем большинстве экономик, его отмена обернется неудобствами во внешнеэкономических отношениях. Однако важно заметить, что основные национальные интересы реализуются в национальной экономике, а не в процессах неэквивалентной торговли сырьевой направленности.

Интересы выгодоприобретателей преференций от налогообложения добавленной стоимости в системе НДС на-

столько неразрывно переплетены с интересами управляющей элиты, что в обоснованиях безальтернативности НДС используются даже заведомо несостоятельные подходы. Единственной внятной аргументацией в пользу НДС служит отсылка к международному опыту интеграции налоговых систем европейских стран и снижение таможенных барьеров в связи с установлением единых правил налогообложения добавленной стоимости.

В целом НДС не лучший налоговый инструмент для развивающейся экономики переходного типа. Не требующей отдельных пояснений является данность о том, каких усилий и потерь за 25 лет «НДС-мучений» пришлось претерпеть отечественным предпринимателям, специалистам в сфере бухгалтерского учета и налогообложения, в особенности в отраслях материального производства. Венцом стараний контролирующих органов можно назвать поправку в НК РФ о дополнении с 1 января 2015 г. отчетности по НДС требованием открытия информации в режиме ежеквартального предоставления сведений в электронном виде о всех операциях организаций. Представляется, что значение данной меры не осознано российскими гражданами в полной мере. Нет сомнений, что информационное нововведение несет усиление, прежде всего, полицейских возможностей государства и расширяет поле воздействий на отечественный бизнес в условиях произвола корпорационного управления.

При этом нельзя не обратить внимание на тот факт, что отечественная налоговая история имеет впечатляющий пример достаточно длительного и эффективного налогообложения оборота, включающего имперский (1899–1917 гг.), советский (1921–1991 гг.) и постсоветский (1992–2002 гг.) периоды. В связи с социально преобразующим характером данной юридической конструкции при налогообложении оборота учитываются характеристики собственности на средства производства и соответственно на производимый продукт. Особенностью такого правового режима изначально являлась зависимость размера налогового изъятия от

сословной принадлежности, а в дальнейшем от типа хозяйственной деятельности налогоплательщика. Опыт взимания предшествующего НДС – налога с оборота и промышленного налога, а также налога на пользователей автомобильных дорог и налога на содержание жилищного фонда и объектов социально-культурной сферы должен быть кропотливо изучен и учтен при подготовке изменений в нормативно-правовом регулировании налогообложения добавленной стоимости. Необходимо сделать выбор: либо отменить НДС и перейти к взиманию налога с оборота, либо приспособить НДС к российским экономическим реалиям, а не пытаться продолжать приспособлять российскую экономику к зарубежным практикам НДС.

Еще Фома Аквинский определяет закон как «предписание разума», принятое ради «общего блага тем, кто имеет попечение о сообществе» (Сумма теологии. I–II. 90,4) и тем самым подсказывает основание обретения собственной позиции и выбора своего пути – не внедрять у себя как «там», чтобы не оказаться менее цивилизованным, а делать так, как удобно для нас. Следует внедрять те приемы и способы трансформаций, которые удобны нам. В случае достижения успеха такие практики с неизбежностью будут заимствованы у нас. Опыт советского планирования является убедительным свидетельством того, как разработанная для нужд социалистической экономики методология была использована для выстраивания систем индикативного планирования в ведущих западных экономиках и большинстве крупных компаний.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. НДС является институтом, который активно преобразует социально-экономическую реальность, обладает мощным фискально-распределительным потенциалом и поэтому выступает не только инструментом налогообложения, но и воздействует на важнейшие сферы общественных отношений, проявляя самые неожиданные внезапные свойства.

2. Итоги НДС-воздействий неоднозначны и наглядно проявляются в широ-

ком диапазоне социальной результативности, на одном полюсе которой можно наблюдать совершенствование юридических форм участия в практиках социальных государств ЕС, на другом – неустойчивые институциональные структуры налогового трансплантата, формирующие неэффективные поведенческие установки в Российской Федерации, как в стране с развивающейся экономикой сырьевой направленности.

3. НДС является наглядным примером того, как внедрение макроэкономического налогового регулятора без соответствующих изменений других институтов создает тупиковые ситуации в решении задач экономического развития.

4. Преодоление институциональной ловушки НДС в развивающейся экономике сырьевой направленности возможно путем отмены системы НДС или ее приспособления к решению задач развития и обустройства страны. Критично важным в данном случае является создание механизмов определения и интеграции общественных интересов, сосредоточенность власти на разделяемых обществом долгосрочных целях. Российская управляющая элита, ориентированная на интересы избранных, объективно заинтересована в длительном удержании существующего положения для максимального извлечения из него краткосрочных личных и корпора-

тивных выгод, не проявляет склонности к действиям по ликвидации институциональных проблем, так как выход из них связан не только с высокими издержками, но и затрагивает многочисленные интересы групп влияния во власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Витте С.Ю.* По поводу национализма. Национальная экономика и Фридрих Лист. СПб., 1912. 75 с.

2. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М.: Политиздат, 1985. 441 с.

3. *Пеннингтон М.* Классический либерализм и будущее социально-экономической политики. М., 2014. 452 с.

4. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.

5. Исполнение федерального бюджета в 2013 году // Федеральное казначейство: [сайт]. URL: <http://datamarts.roskazna.ru/index.php/2013-infografika> (дата обращения: 14.12.2015).

6. *Фишер О.В.* Современная налоговая политика России: Приоритеты и тенденции // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2011. № 28. С. 17–26.

7. Экономическая теория в XXI веке. № 5 (12): Национальная экономика и социум / под ред. Ю.М. Осипова, В.С. Сизова, Е.С. Зотовой. М.: Магистр, 2007. 640 с.